Вторая половина песни ничем не повторяет песни «Ах, аленький, аленький цветок».

Красная девица рассорилася,
Она при людях голытьбой назвала:
Ты голытьба, голытьба, молодец,
Ты голытьба, удалая голова!

Оскорбленный гостиный сын отвечает в ироническом тоне:

У голытьбы то двор кольцом,
У голытьбы то столбы точеные,
А ворота позолоченные,
Подворотеньки стекольчатые,
Под воротенькой бел камушек лежит,
Из-под камушка быстра река течет,
А по реченьке суденышко плывет,
Во суденышке немножко людей:
А по счету всего семь человек,
А восьмой кашевар кашу варит,
А девятый удалой молодец,
А десята красна девица душа.

Торговое судно, имеющее восемь человек обслуживающего персонала, конечно, вовсе не несчастное «суденышко». Это слово, как и «немножко людей» звучит иронически. Позолоченные ворота, судоходная быстрая река, вытекающая из-под бела камня, находящегося во владении гостиного сына, что намекает на его фактическое господство над всей рекой — все это указывает на такую зажиточность, которою торговый человек действительно может хвастаться. Последний стих о красной девице на судне должен был особенно уколоть оскорбительницу.

Хвастовство богатством, широким размахом и щедростью — тема знакомая песенному творчеству по былине о том, как Садко хотел перекупить все товары новогородские — здесь находит новое художественное оформление. Некоторые стихи можно считать особенно характерными для «купеческого стиля», напр. «без расчета золотой казной дарил», «без аршину камочки дарил». Только людям, имеющим дело с аршином, купцам или их приказчикам, могло притти в голову такое выражение, тем более в ласкательной форме.

В песеннике 1790 г., «Молодчик с молодкою на гулянье» под № 32 помещена аналогичная песня, начинающаяся стихом